Даровских О.И.

ПРИЗНАКИ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ОШИБКА» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ОКАЗЫВАЮЩЕЙ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Darovskikh O.I.

SIGNS OF THE LEGAL CATEGORY "ERROR" IN A CRIMINAL PROCEDURE AFFECTING THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES

В статье рассматриваются точки зрения ученых на признаки и дефиницию понятия «ошибка» в уголовном судопроизводстве. Автор полагает, что данное понятие должно включать все признаки указанной правовой категории, отличающие ее от других понятий, таких как «правонарушение» и «злоупотребление правом». В статье автор обосновывает, что появление ошибок связано с действиями либо бездействием, которые допускаются участниками уголовного судопроизводства, совершенными непреднамеренно, или в результате добросовестного заблуждения, которые повлекли либо могут повлечь определенные неблагоприятные последствия и которые зафиксированы в специальном процессуальном акте.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, правонарушения, ошибка, признаки ошибки.

The article examines the point of view of scientists on the signs and definition of the concept of "error" in criminal proceedings. The author believes that this concept should include all the features of the specified legal category that distinguish it from other concepts such as "offense" and "abuse of law". In the article, the author substantiates that the appearance of errors is associated with actions or inaction that are committed by participants in criminal proceedings, committed unintentionally, or as a result of a good faith error, which entailed or may entail certain adverse consequences and which are recorded in a special procedural act.

Keywords: criminal proceedings, offenses, error, signs of error.

Надо отметить, что в настоящее время общество все более нетерпимо относится к неправосудным решениям судебных и следственных органов, независимо от причины их появления, поэтому выявление природы различных нарушений, допускаемых в уголовном судопроизводстве его участниками, имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет их выявлять и устранять.

Несмотря на то, что законодатель не применяет в тексте уголовно-процессуального закона термин «ошибка», ученые достаточно часто используют данную терминологию, применимо именно к причинам вынесения незаконных, необоснованных решений.

К сожалению, следует признать, что в доктрине не выработано устойчивой общепризнанной дефиниции данного понятия. Более того, некоторые ученые отка-

зывались относить понятие «ошибка» к юридическим категориям, например З.Ф. Коврига в отношении такой категории как «ошибка» писала, что «едва ли имеет смысл вместо существующего традиционного понятия «правонарушение» вводить новые дефиниции, которые вряд ли окажутся более качественными и проявляющимися суть вопроса» [9, с. 58]. Данного мнения придерживались и А.А. Васяев, и С.Б.Поляков [5, с. 9; 12, с. 5], по сути, отказываясь от использования указанного понятия «ошибка» в уголовно-процессуальной науке. Полагаем, что такой подход нельзя признать конструктивным, поскольку понятия «правонарушение» и «ошибка» – это не синонимы. Эти понятия обладают различным содержанием и в уголовном судопроизводстве имеют разные последствия. Профессор С.Г. Ольков также не признавал термин «ошибка» и не считал возможным его использование в уголовно-процессуальной деятельности. По его мнению, целесообразно «всегда оперировать термином «уголовно-процессуальное правонарушение», так как ошибка – не нарушение закона, не действие или бездействие, а отношение субъекта к объекту которое должно определяться через категорию вины» [11, с. 18-19]. С таким подходом к рассматриваемому нами понятию согласиться нельзя. Во-первых, ошибочные действия и решения могут приниматься в связи с добросовестным заблуждением, которое не предполагает наличие вины. Во-вторых, ошибка может выражаться, и как правило выражается именно в действиях и решениях в том случае если субъект правоотношений, например, следователь неправильно понимает или неправильно толкует норму закона, или неправильно воспринимает ситуацию и поэтому неправильно ее оценивает и поэтому его действия и решения, в которые они объективируются, могут быть признаны ошибочными. В качестве примера можно привести следующее уголовное дело по обвинению Р. в совершении хулиганских действий и грабежа, открытого похищения норковой шапки, принадлежащей участвующему в драке гр-ну Ш. Обвиняемый Р. не признавал себя виновным в совершении открытого похищения имущества гр-на Ш. и на допросе показал, что действительно принимал участие в драке 29 декабря около ресторана «Колос», после того как раздались крики «шухер» и «менты», он прекратил наносить удары, оглянулся, увидел подъезжавшую полицейскую машину и схватив с земли свою шапку, из меха норки, коричневую, побежал

за угол здания, а затем пошел домой. О том, что шапка не его он узнал только на следующий день, когда за ним приехали сотрудники полиции и изъяли эту шапку, тогда-то он ее хорошо рассмотрел. Он согласен, что это не его шапка, так как она ему немного великовата, а его сидела на голове достаточно плотно, кроме того у него шапка практически новая, он приобрел ее и носил чуть более месяца, а в изъятной шапке были потёртости, свидетельствующие что ее носили не менее года или дольше. Его шапка слетела с головы во время драки, он не желал грабить Ш. убегая, в спешке он принял чужую шапку за свою, так как внешне они похожи, одного цвета и одного фасона. Если бы у него было время разглядеть какую шапку он поднял со снега, он бы сразу понял, что это чужая шапка, не стал бы ее брать, а стал бы искать свою. Свидетели-очевидцы показали, что видели, как убегая, Р. поднял с земли какую-то шапку. Допрошенный гр-н Ш. показал, что до начала драки у Р. на голове была меховая шапка из меха норки, его же шапка потерялась во время драки, кто ее забрал он не видел. Судом по данному эпизоду Р. был оправдан [17].

В науке можно встретить разные предложения относительно выработки дефиниции понятия «ошибка в уголовном судопроизводстве». Коллектив сотрудников НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной Прокуратуры РФ, под ошибками в уголовно-процессуальной деятельности понимали «незаконные и необоснованные действия следователя, которые по его ошибочному мнению являлись правомерными и направленными на обеспечение задач уголовного судопроизводства» [15, с. 7-8]. А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева и А.Г. Халиуллин сформулировали следующую дефиницию понятия «ошибка» это «неправильные действия или бездействия следователя, выразившиеся в односторонности и неполноте исследования обстоятельств дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона повлекшие за собой принятие следователем неправильного итогового решения, незаконность и необоснованность которого были констатированы в соответствующем процессуальном акте прокурором либо судом» [14, с. 182]. Данное определение сложно принять еще и потому что в нем авторы пытались указать на конкретные обстоятельства, позволяющие признать ошибочными действия и решения следователя. Судебная практика много-

образнее и предполагает намного больше ситуаций, оцениваемых как ошибкой следствия.

В.И. Власов полагал, что «следственные ошибки – это любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении уголовных дел, всякая неправильность в процессуальной деятельности, в том числе и мыслительном процессе компетентного лица, носителя соответствующих прав и обязанностей». Соглашается с таким определением и Д.С. Сазин считая, что «ошибки государственного обвинителя, это нарушение норм уголовно-процессуального закона, выразившееся в неисполнении либо ненадлежащем исполнении его требований и затрудняющее достижение назначения уголовного судопроизводства» [6, с. 14-15; 13, с. 8]. А.М. Баранов, сформулировал следующее понятие процессуальной ошибки на предварительном следствии – это «непреднамеренное нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем либо иным процессуальным органом и признанное таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте» [3, с. 11]. По своей сути, данные определения вызывают возражения, поскольку ошибочные действия следователя могут быть вполне законными, хотя следует согласиться с тем, что ошибкой может быть только непреднамеренное, не умышленное нарушение закона, которое может быть выражено в его неправильном понимании, неправильном толковании.

Р.С. Белкин, определяя сущность ошибки указывает, что «именно добросовестное заблуждение отличает ошибку в судопроизводстве от профессиональных упущений, нарушений, должностных проступков и даже преступлений против правосудия. Всякое заведомо неправильное действие, суждение, нарушение установленных норм закона не является ошибкой и требует иного нежели на ошибку реагирования...» [4, с. 166].

Более правильно, на наш взгляд, подходит к понятию «ошибка» Н.Л. Гранат который предлагает следующее определение, это «...погрешность, неправильность, неверность, промах или действие, не приводящее к достижению поставленной цели. При этом предполагается, что искажение в познании или отклонение от цели допущены не преднамеренно, т.е. являются результатом добросовестного заблуждения... В качестве общего правила, на основе которого неправильные

действия следователя должны считаться ошибкой, следует назвать отсутствие вины в тех ее классических формах, которые известны в теории права» [7, с. 57]. В данном определении ученого смущает утверждение, что ошибкой может быть «действие, не приводящее к достижению поставленной цели». Полагаем, что такие действия могут быть абсолютно правильные, т.е. их нельзя признать ошибкой, а причины того, что цель даже при правильных действиях не достигается, могут быть различные. Кроме того, чрезмерно многословное понятие сложно в применении поэтому вряд ли будет положительно принято юридической общественностью.

А.А. Ширванов давал определение «ошибки» – это «формально не противоречащее нормам уголовно-процессуального права деяние, совершенное в результате добросовестного заблуждения субъектом уголовно-процессуальных правоотношений в форме действия либо бездействия на любой стадии уголовного судопроизводства, которое путем лишения либо ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияло на законность, обоснованность или справедливость принимаемого по делу решения» [16, с. 8-12]. В этом определении обращает на себя внимание только законченность последствий совершения ошибки, на которую указывает автор «...или иным путем повлияло на законность, обоснованность...» (цитата), но допущенные на предварительном следствии ошибки не всегда влияют и на окончательные решения, принимаемые на следствии и на решения, принимаемые судом, их выявляют, устраняют, исправляют, но при этом допущенная ошибка остается таковой и влияет на эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Такое же замечание можно высказать и в отношении авторских определений Г.А. Зорина и З.Ф. Ковриги.

По определению Г.А. Зорина, следственная ошибка – это «не достижение следователем запланированного результата вследствие избрания неадекватных форм деятельности при восприятии информации и ее переработке, оценке следственной ситуации и принятии решений, реализации принятых решений» [8, с. 285]. Сходную мысль высказывала и З.Ф. Коврига, которая считала, что следственно-судебная ошибка – это «...мера или действие, не приводящее к достижению поставленной цели, принятие неверного решения в уголовном судопроизводстве. Она полагала, что судебная и след-

ственная ошибка – это непреднамеренное искажение познания объективной действительности» [9].

Полагаем, что и при совершении определенного рода ошибок, результат может быть достигнут и допущенная ошибка на это не повлияет, хотя она может повлиять опять же на эффективность деятельности, так как потребуются её исправить, на что будет затрачено время, дополнительные усилия и прочее.

В предлагаемых авторами вариантах не всегда учитываются, либо не раскрываются все признаки, в полной мере характеризующие данное понятие.

Во-первых, это непреднамеренность лиц, допустивших ошибку в своих действиях либо бездействии. На добросовестное заблуждение совершенно правильно обращали внимание Р.С. Белкин, Н.Л. Гранат, А.А. Ширванов. Исследуя этимологию слова «ошибка», ученые указывали, что «данный термин не юридический, он заимствован из математической статистики и означает просчет, погрешность, промах, отклонение результатов измерений от истинных значений измеряемых величин» [1, с. 59]. Уже это, собственно, и предопределяет отсутствие вины у лиц ее допустивших и не позволяет признавать ошибку результатом преднамеренного действия либо решения. Ошибка – это недомыслие, заблуждение. В научной литературе ученые высказывали мысль, что ошибками необходимо считать вместо непреднамеренного заблуждения, добросовестное заблуждение [2, с. 87]. Не можем согласиться с данным утверждением, поскольку выражения «непреднамеренное заблуждение», и «добросовестное заблуждение» означают неумышленное искажение фактов [10, с. 172, 200, 578].

Во-вторых, ошибка в уголовно-процессуальной деятельности – это всегда неправильное действие либо бездействие, которое влечет очевидно неправильные результаты (неправильное промежуточное либо окончательное решение). Неправильными данные действия либо бездействия могут быть как по отношению к уголовно-процессуальному закону, так и уголовному закону и выражаться в нарушениях норм. Однако, полагаем, что ошибки по своей силе и значимости могут быть разные, те, которые влияют на окончательное решение по уголовному делу на законность, обоснованность и справедливость приговора и такие, которые на качество приговора не влияют, но требуют выявления и исправления по чисто формальным основаниям.

В-третьих, как мы уже обращали внимание, ошибка – это результат неправильных, непреднамеренных действий или бездействия должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, который проявляется в промежуточном либо окончательном решении. З.Ф. Коврига полагала также, что следственно-судебная ошибка может быть допущена только государственными органами и должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, ответственными за его законность и обоснованность и обеспечивающими права других участников процесса» [9]. В целом, соглашаясь с таким выводом ученого, хотелось только добавить, что на деятельность и ее результат в уголовном судопроизводстве оказывают влияние не только собственно ошибки самих должностных лиц, осуществляющих производство: судей, следователя, дознавателя, но и иных участников процесса, которые производство не осуществляют, а только участвуют в нем, например прокурор, руководитель следственного органа, эксперт, специалист. Ошибки этих участников процесса, могут влиять на ход процесса, если они не выявлены должностными лицами и своевременно не устранены их негативные, для хода расследования и рассмотрения уголовного дела, последствия. Например, ошибки, допущенные экспертом при составлении заключения, не выявленные и не устраненные следователем, а затем судом, могут повлечь ошибочные и промежуточные решения по данному делу и окончательное решение. Это бесспорно будет экспертная ошибка, но и одновременно и ошибка следователя либо судьи, которые проверяя и оценивая заключение эксперта как доказательство, не выявили ее и не предприняли мер для ее исправления. В доктрине уголовно-процессуального права достаточно часто ученые выделяют следственные и судебные ошибки, либо упоминают об экспертных ошибках.

В-четвертых, совершенная и своевременно не устраненная на досудебных стадиях процесса, следственная либо экспертная ошибка может трансформироваться в судебную, оказывая негативное влияние на окончательный результат по уголовному делу.

И, последнее, ошибками могут быть признаны действия либо бездействия, зафиксированные в специальном процессуальном акте должностным лицом. Это могут быть как постановления руководителя следственного органа, осуществляющего ведомственный контроль

за деятельностью и принимаемыми решениями следователя, постановления надзирающего за следствием прокурора либо постановления, определения суда.

Таким образом учитывая, указанные признаки ошибки, совершенной должностными лицами в период процессуальной деятельности, можно сформулировать следующую дефиницию данного понятия: ошибка, допускаемая участниками уголовного судопроизводства — это не-

правильные либо необоснованно совершаемые действия либо бездействие участвующего в уголовном судопроизводстве лица, непреднамеренно им совершаемые, зафиксированные в соответствующем процессуальном акте, не позволяющие признать уголовно-процессуальную деятельность эффективной, а также влияющее на законность, обоснованность и справедливость принимаемых решений.

Литература

1. Анашкин Г.З., Петрухин И.Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки // Сов. государство и право. 1968. № 8. С. 59.
2. Аубакирова А.А. Следственные ошибки при формировании внутреннего убеждения: монография. Алматы: Центр деловой книги «Глобус», 2009. С. 87.
3. Баранов А.М. Процессуальные шибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия и способы их устранения. Лекция. Омск, 1996. С.11.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 166.
5. Васяев А.А. Ошибки или нарушения уголовно-процессуального закона? // Адвокат. 2010. № 4. С. 9.
6. Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988. С. 14-15.
7. Гранат Н.Л. Следственные ошибки понятие, виды и причины // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М., 1983. № 76. С. 57.
8. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Минск, 2000. С. 285.
9. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж. 1984. 192 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 172, 200, 578.
11. Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в российском судопроизводстве: автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 1994. С. 18-19.
12. Поляков С.Б. Отличие судебной ошибки от правонарушения судья // Адвокат. 2010. № 5. С. 5.
13. Сазин Д.С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 8.
14. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиуллин А.Г. Следственные ошибки, их причины и пути устранения на предварительном следствии и в суде // Вопросы борьбы с преступностью. 1988. № 46. С. 182.
15. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия: методическое пособие. М., 1991. С. 7-8.
16. Ширванов А.А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Российский следователь. 2005. № 7. С. 8-12.
17. Уголовное дело № 1-145/2017.

References

1. Anashkin G.Z., Petrukhin I.L. Effektivnost' pravosudiya i sudebnyye oshibki // Sov. gosudarstvo i pravo. 1968. № 8. S. 59.
2. Aubakirova A.A. Sledstvennyye oshibki pri formirovani vnutrennego ubezhdeniya: monografiya. Almaty: Tsentr delovoy knigi «Globus», 2009. S. 87.
3. Baranov A.M. Protsessual'nyye shibki, sovershayemye na etape okonchaniya predvaritel'nogo sledstviya i sposoby ikh ustraneniya. Lektsiya. Omsk, 1996. S.11.
4. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnyye voprosy rossiyskoy kriminalistiki. M., 2001. S. 166.
5. Vasyayev A.A. Oshibki ili narusheniya ugovovno-protsessual'nogo zakona? // Advokat. 2010. № 4. S. 9.
6. Vlasov V.I. Rassledovaniye prestupleniy. Problemy kachestva. Saratov, 1988. S. 14-15.
7. Granat N.L. Sledstvennyye oshibki ponyatiye, vidy i prichiny // Nauchnaya informatsiya po voprosam bor'by s prestupnost'yu. M., 1983. № 76. S. 57.
8. Zorin G.A. Teoreticheskiye osnovy kriminalistiki. Minsk, 2000. S. 285.
9. Kovriga Z.F. Uголовно-процессуальная ответственность. Voronezh.
10. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M., 1991. S. 172, 200, 578.
11. Ol'kov S.G. Uголовно-процессуальные правонарушениya v rossiyskom sudoproizvodstve: avtoref. diss... dokt. yurid. nauk. M., 1994. S. 18-19.
12. Polyakov S.B. Otliche sudebnoy oshibki ot pravonarusheniya sud'ya // Advokat. 2010. № 5. S. 5.

13. Sazin D.S. Oshibki gosudarstvennogo obvinatelya v ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. diss. kand. yurid. nauk. Saratov, 2012. S. 8.
14. Solov'yev A.B., Tokareva M.Ye., Khaliullin A.G. Sledstvennyye oshibki, ikh prichiny i puti ustraneniya na predvaritel'nom sledstvii i v sude // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. 1988. № 46. S. 182.
15. Kharakter, prichiny i sposoby ustraneniya oshibok v stadii predvaritel'nogo sledstviya: metodicheskoye posobiye. M., 1991. S. 7-8.
16. Shirvanov A.A. Ponyatiye oshibki v ugovnom sudoproizvodstve i yeye otlicheye ot pravonarusheniya // Rossiyskiy sledovatel'. 2005. № 7. S. 8-12.
17. Ugolovnoye delo № 1-145/2017.

ДАРОВСКИХ Ольга Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: darsvet@mail.ru

DAROVSKIKH Olga Igorevna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Science, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, st. Commune, 149. E-mail: darsvet@mail.ru